

Больница Святого Мунго все еще принимала мужчин, раненых в последнем столкновении на фронте франко-бельгийской границы, и Дорея проводила большую часть своего бодрствования, ухаживая за ними. Она уже беспокоилась за Арктура и ежедневно проклинала его глупую гордость за то, что он решил записаться на бой против Гриндельвальда.

То, что она была целительницей, только усилило ее тревогу за своего брата, последнего оставшегося члена ее семьи.

Изо дня в день она была свидетельницей страданий доставленных сюда мужчин; некоторые были обожжены, другие со сломанными костями, а у некоторых вообще отсутствовали конечности.

На это было достаточно неприятно смотреть, но по большей части их можно было собрать обратно. Это были те, кто пострадал бы от последствий долгосрочного ущерба из-за проклятий и душевных страданий, которые никогда не будут прежними.

В палате Дженис Тики уже было еще три пациента, и это число будет только увеличиваться по мере продолжения войны.

Как бы сильно Дорея ни сочувствовала им всем, она отчаянно надеялась, что Арктур не станет одним из них.

"На сегодня я закончила", - объявила она старшему дежурному целителю.

Артемис Кэрроу был изгоем своей семьи.

Будучи распределен в Хаффлпафф при поступлении в Хогвартс, его почти избегали, но он кое-чего добился сам.

Он был, возможно, одним из лучших целителей в стране и даже сыпал соль на раны, которые нанес строго традиционалистской семье, из которой происходил, женившись на магглорожденной.

Дорея была убеждена, что его каким-то образом подменили при рождении, потому что Артемис был добрым и заботливым человеком, противоположностью остальным своим мерзким родственникам.

"Хорошая работа, Блэк", - похвалил он, его улыбка была такой же теплой, как всегда. "Я бы хотел, чтобы ты взял завтра отгул..."

Дорея прервал его, покачав головой.

"Я бы предпочел быть здесь. Это заставляет меня перестать думать об Арктуре."

Артемис понимающе кивнул.

"Хорошо, - согласился он, - но я поручу тебе легкие обязанности на день или два. Нам всем нужно время вдали от гущи событий".

"Хорошо", - смягчилась Дорея.

Более легкие обязанности в больнице были предпочтительнее, чем сидеть дома наедине со своими мыслями.

"Хорошо, теперь наслаждайся оставшейся частью своего вечера".

"Сейчас десять вечера", - заметила Дорея.

"Так оно и есть", - вздохнул Артемис, посмотрев на часы. "Полагаю, мне самому скоро следует отправиться домой. Сара не уснет, пока я не приеду туда."

"Она все еще настаивает на том, чтобы каждый вечер рассказывать сказку на ночь?"

Артемис нежно усмехнулся и кивнул.

"Мы читаем "Черную красавицу", - объяснил он.

Дорея вопросительно нахмурилась.

"Черная красавица?"

Артемис слегка покраснел вокруг ушей, когда он зашипел.

"Дело не в твоей семье", - поспешно объяснил он. "Это маггловская история о лошадях. Сара их обожает."

"Понятно", - забавно фыркнула Дорея, задаваясь вопросом, о чем именно говорил этот человек. "Ну, тебе лучше не заставлять ее ждать".

"Нет, мне лучше этого не делать. Филиппа не обрадуется, если встанет намного позже. Увидимся завтра, Блэк."

Дорея наблюдала, как мужчина бросился к мужским раздевалкам, прежде чем она покинула, к счастью, тихую больницу и аппарировала домой сама.

На площади Гриммо было одиноко без Арктура, но она обнаружила, что сегодня вечером была не одна.

"Кто там?" - осторожно спросила она, доставая свою палочку.

Огонь на кухне был разожжен, и Дорея не сделала ничего подобного.

В это время года было слишком жарко, чтобы разводить огонь, а это означало, что кто-то добрался сюда по сети каминов.

"Значит, это правда, - голос ее старшей сестры прорвался сквозь треск пламени, - ты действительно стала целительницей".

Она сидела на дальнем конце стола, держа в руках кружку с чаем, как будто между ней и остальными членами семьи не было никакой пропасти.

"У тебя есть немного наглости", - прорычала Дорея, борясь с желанием проклясть женщину. "Что ты здесь делаешь?"

Кассиопея сделала глоток чая, прежде чем ответить.

"Это мой дом, не так ли?"

Дорея покачала головой, стиснув зубы.

"Нет, Касс, это не так. Я хочу, чтобы ты ушел."

Кассиопея обиженно надула губы.

"Это не очень хороший способ обращаться со своей сестрой", - упрекнула она.

Дорея рассмеялась, хотя в этом не было никакого юмора.

"Вы не в том положении, чтобы судить кого-либо о том, как они относятся к семье".

Ноздри Кассиопеи раздулись от раздражения.

"Все, что я сделала, - это для этой семьи!" - прошипела она.

"Нет, - отрицала Дорея, - все, что ты сделал, ты сделал для себя. Из-за тебя Персей ввязался в это дело и был убит."

"Уильямом Поттером!"

"Чего бы не произошло, если бы Персей не последовал за тобой, когда ты решил последовать за ним. То, что случилось с Персеем, - это его собственная вина за то, что он был глупым придурком, и это твоя вина за то, что ты взял его с собой

". "Он решил пойти со мной!"

"Потому что ты забил ему голову дерьмом, и теперь он мертв!" Дорея сплюнула.

Кассиопея задумчиво посмотрела на нее на мгновение, прежде чем откинуться на спинку стула.

"Что случилось с моей застенчивой, тихой младшей сестрой?" она спросила.

"Я выросла, - огрызнулась Дорея, - кое-что, что ты бы увидела, если бы осталась".

"С отцом, каким он был?"

"Он был достаточно хорош в последние несколько лет своей жизни", - огрызнулась Дорея.

Кассиопея сделала успокаивающий вдох.

"Я нашел то, во что можно верить. Я не собиралась позволять выдавать себя замуж."

"Как всегда, Касс, все дело в тебе", - фыркнула Дорея. "Ты действительно веришь в то, чего Гриндельвальд хочет для этого мира?"

"Я знаю".

"Тогда ты еще больший садист, чем я думала", - разочарованно ответила Дорея. "Знаешь, что я вижу каждый день? Мужчины, страдающие из-за Гриндельвальда, жены, прибывающие в больницу, чтобы опознать своих мертвых мужей из-за того, что делает Гриндельвальд. Если это то, во что ты веришь, тогда тебе нужна помощь".

"Жертвы должны быть принесены ради общего блага", - ответила Кассиопея, как будто это

было то, что она много раз повторяла про себя.

"Значит, пожертвовать Персеем стоило того?"

Кассиопея нахмурилась.

"То, что случилось с Персеем, было несчастьем, и, несмотря на то, что вы думаете, я пришел сюда не ради себя или Геллерта".

"Тогда зачем ты пришла, Касс? Нечистая совесть?"

"Мне не за что чувствовать себя виноватым!"

Дорея подняла бровь в направлении своей сестры.

"Может быть, однажды ты это сделаешь", - вздохнула она. "Я надеюсь, что вы чувствуете каждую унцию вины за то, в чем вы помогаете".

"Я пришел сюда не для того, чтобы читать лекцию! Я пришел сюда, чтобы спасти Арктура."

Настроение и выражение лица Дореи омрачились; имя ее брата, произнесенное Кассиопеей, прозвучало как оскорбление.

"Тебе нужно убедить его вернуться домой и держаться подальше от боевых действий".

"Я пыталась убедить его не ехать", - фыркнула Дорея.

"Тогда тебе нужно стараться усерднее. Он собирается дать себя убить".

"Не притворяйся, что тебе не все равно, Касс, тебе это не идет. В тот день, когда ты ушла от нас, ты доказала, что тебе безразлично."

"Ради любви к Мерлину, я пытаюсь спасти его жизнь!"

"Он дерется из-за тебя!"

Кассиопея замолчала от гневной реплики, и Дорея выровняла свое прерывистое дыхание, прежде чем продолжить.

"Он сражается, потому что ты, Персей, и отец разрушили репутацию нашей семьи. Он сражается из-за того, что случилось с Персеем, потому что это то, чего от него ожидают. Он борется за то, чтобы на нашу семью не смотрели свысока, когда все это закончится и Гриндельвальд проиграет, потому что он проиграет, Кэсси. На протяжении всей истории были люди, подобные ему, и ни один из них не изменил мир. Гриндельвальд тоже этого не сделает."

Кассиопея почти разочарованно покачала головой.

"Ты не знаешь его так, как знаю я. Геллерт не будет побежден".

"Если ты так думаешь, то ты слеп, чем, я не знаю, но он проиграет. Мир не позволит кому-то столь опасному, как он, править им. Он планирует убить всех?"

"Геллерт этого не хотел!"

"Но он не отступает, не так ли? Он мог бы положить конец насилию".

"И ICW тоже могла бы!"

"Теперь ты бредишь", - фыркнула Дорея. "Ты выбрала не ту сторону, Касс, теперь тебе придется иметь дело с последствиями".

Кассиопея покачала головой.

"Я следую за Геллертом и буду следовать до конца, но я не хочу, чтобы наша семья страдала больше, чем она страдала. Убеди его остановиться, Дорея."

"Если ты думаешь, что я могу, то ты совсем не знаешь нашего брата".

"Тогда он умрет, и я ничего не смогу сделать, чтобы спасти его", - почти печально ответила Кассиопея.

"Ты имеешь в виду, что предпочел Гриндельвальда своей собственной семье", - указала Дорея. "Просто уходи, Касс. Вы застелили свою постель, теперь вы должны лечь в нее. Я очень надеюсь, что ты осознаешь свои ошибки, пока не стало слишком поздно, или это ты сам себя убьешь".

"Как будто кто-то мог", - фыркнула Кассиопея.

"Гарри Эванс".

При упоминании об одном человеке у Кассиопеи чуть не пошла пена изо рта от ярости.

Была ли она действительно зла на Эванса или на себя за то, что он дважды победил ее, Дорея не знала.

Если бы она была честна с собой, она могла бы разделить родителей с женщиной, сидящей перед ней, но она не знала Кассиопею Блэк.

Девочка-подросток, которую помнила Дорея, была амбициозной, преданной своей магии и дуэлям, и временами даже довольно милой.

Эта женщина перед ней была незнакомкой, похожей на сестру, которую она знала только внешне.

"Эванс получит то, что ему причитается, как и любой другой, кто встанет у нас на пути", - поклялась Кассиопея.

"Тогда между нами больше нечего сказать", - многозначительно ответила Дорея.

Кассиопея ухмыльнулась, кивнув своему младшему брату.

"Что случилось с моей застенчивой младшей сестрой?" - спросила она, вставая. "Маленькая Дорея была такой милой. Совсем как мама."

"Маленькая Дорея все еще Блэк, - просто ответила Дорея, - и именно лорду Блэку я предана".

"Даже если из-за этого тебя убьют?"

"Я бы предпочел это, чем подвергнуться тому, что Гриндельвальд сделал бы со мной".

"Геллерт не причинил бы тебе вреда", - отрицала Кассиопея.

"Точно так же, как он не причиняет вреда никому другому, кто сопротивляется ему". У

Кассиопеи не было ответа на это, и Дорея почувствовала, как ее наполняет чувство удовлетворения.

Не было ничего, что ее сестра могла бы сказать, что заставило бы ее передумать, что заставило бы ее понять, почему она связала свою судьбу с Гриндельвальдом.

Больше нечего было сказать, Кассиопея вылетела из комнаты, и Дорея услышала, как огонь вспыхнул лишь мгновение спустя, когда она уходила с площади Гриммо.

Дорея глубоко вздохнула, возмущенная упрямством Кассиопеи, но также опечаленная состоянием ее семьи.

До того, как умерла их мать, братья и сестры Дома Блэк были так близки.

Теперь Дорея не могла не думать, что трещина, существовавшая между теми, кто остался, возможно, никогда не будет устранена.

"Я надеюсь, что вы справились от своего испытания?" Геллерт спросил Ганса, когда тот вошел в кабинет.

Немец пренебрежительно отмахнулся от него.

"У меня бывало и похуже от моей матери".

"Кассиопея Блэк не твоя мать", - указал Геллерт. "Ты не должен провоцировать ее".

Ганс от души рассмеялся.

"Я трахну ее в череп", - заявил он.

"Ты не сделаешь ничего подобного!" Геллерт сердито рявкнул: "В чем дело?"

К счастью для Ганса, раздался стук в дверь, но крупный мужчина, безусловно, был напуган вспышкой страха, за которым он последовал.

Геллерт вопросительно посмотрел на Вебера, когда тот присоединился к ним, выражение его лица было довольно мрачным.

"Змей нанес визит в наши траншеи сегодня вечером".

Геллерт почувствовал, как его рука дернулась к палочке при упоминании человека, который оказался самым трудным препятствием для преодоления, даже более трудным, чем тупик, с которым столкнулись его люди на французской границе.

"С ним нужно что-то делать, Геллерт", - настаивал Вебер. "Прошлой ночью он убил шестнадцать наших людей и тяжело ранил еще дюжину. Некоторые из них могут не успеть."

"Я работаю над этим", - заверил Геллерт своего шпиона. "Ты что-нибудь слышал от своего человека на другой стороне?"

Вебер покачал головой.

"Он знает, что не стоит рисковать вступать в контакт, если у него нет чего-то существенного, чтобы предложить".

Геллерт кивнул и сел на свое место, бросив на Готье предупреждающий взгляд.

"Позволь мне забрать его для тебя", - взмолился более крупный мужчина. "Я буду ждать его в окопах и принесу его вам в таком количестве частей, в каком вы захотите".

"Пока нет", - прямо отказался Геллерт. "Я хочу иметь с ним дело лично, чтобы показать ему пример. Я рассматриваю несколько вариантов."

"И пока вы не решите, наши люди будут продолжать умирать", - спокойно ответил Вебер.

"Нет, если они будут бдительны", - спокойно ответил Геллерт. "Ему нельзя давать возможности нанести удар".

"Это не так", - возразил Вебер. "Он создает для себя возможности нанести удар".

Геллерт глубоко вздохнул.

"С ним разберутся достаточно скоро", - пообещал он. "Мы продолжим придерживаться нашего текущего плана. Мы сломим их дух, а затем мы сломим их самих, включая Змея".

"Тогда я надеюсь, вы знаете, что делаете", - вздохнул Вебер.

Геллерт так и сделал.

Только один человек когда-либо понимал, как работает его разум, но Альбуса больше не было рядом, чтобы поддержать Геллерта.

Он не сомневался в себе, но слова поддержки от своего старого друга всегда принимались с благодарностью.

"Даю вам слово, что я разберусь с ним достаточно скоро. Проследи, чтобы мужчины были уверены в этом".

Вебер кивнул.

"Я сделаю все, что в моих силах", - поклялся он, выходя из кабинета, хотя, по-видимому, был недоволен тем, как прошел разговор.

"И вы будете держаться подальше от Кассиопеи", - предупредил Геллерт Готье.

"Пока она держится от меня подальше. Если она этого не сделает, то я не буду нести ответственность за то, что с ней случится".

"Она будет, - пробормотал Геллерт, - и если с ней что-нибудь случится, я приду за тобой".

С высокомерной ухмылкой Ганс тоже вышел из комнаты, и Геллерт снова сосредоточился на

своей карте.

Казалось, прошла почти целая жизнь с тех пор, как он и Змей впервые встретились в пещере в Греции, и еще дольше Геллерт клялся, что с этим человеком разберутся достаточно скоро.

Он хотел верить своим собственным словам, но это было трудно сделать, когда имеешь дело с таким человеком, как Змей.

Он был хитер, скользок и безжалостен, и Геллерт увидел в своем противнике частичку себя.

Настанет день, когда они встретятся снова. Мир не допустил бы, чтобы единственной конфронтацией, которая у них была, стала она.

Нет, Геллерт верил в судьбу, в предназначение, и было что-то, что находило отклик в нем при мысли о том, что война пройдет без еще одной битвы между ними.

Это приближалось, и хотя Геллерт не мог быть уверен, когда именно, он чувствовал каждой клеточкой своего существа, что эти двое снова скрестят палочки.

"Чего ты хочешь, когда все это закончится?" - с любопытством спросил Чарлюс.

Гарри лежал на своей койке, глядя в потолок, сделанный из земли, в которую была врыта их комната.

Чего он хотел?

Это было не то, о чем он много размышлял, его мысли были заняты этой войной и той, которая начнется, если Волдеморт добьется своего.

"Я хочу убить человека, который убил моих родителей".

"И это все?" - нахмурившись, спросил Чарлюс.

"Я никогда не позволял себе думать дальше этого", - пробормотал Гарри. "А как насчет тебя?"

Чарлюс бросил на него сочувственный взгляд.

"Не так уж много", - ответил он. "Видя, что у меня есть, и переживая это, я вижу вещи в перспективе. Я хочу чтить имя, которое ношу, выполнять свои обязанности и растить семью. Почему ты до сих пор не убил его, человека, который убил твоих родителей?"

"Это сложно", - фыркнул Гарри.

Если бы только Чарлюс знал.

"Что происходит после?"

Гарри встретился взглядом с лордом Поттером и пожал плечами.

"С чего ты взял, что я вообще выживу?"

Это была мрачная перспектива, но Гарри носил ее с собой в течение многих лет, даже до того,

как узнал о пророчестве, которое нависло над ним.

"Чушь собачья", - фыркнул Чарлюс. "Я знаю тебя, Гарри. Ты не умрешь, ты не доставишь ублюдку такого удовольствия."

"Я не планирую этого делать, но там, где дело касается его, может случиться все, что угодно. Я полагаю, что судьбе решать, кто в конце концов останется в живых".

Чарлюс покачал головой.

"Разве ты не хочешь иметь собственную семью?"

Гарри глубоко сглотнул от этого вопроса.

Это была еще одна вещь, о которой он не позволял себе думать, не тогда, когда этого может никогда не случиться.

"То, чего я хочу, и то, что мне будет позволено, - это две разные вещи", - вздохнул он.

"Ты говоришь так, как будто это вне твоего контроля", - фыркнул Чарлюс.

"Может быть, так оно и есть", - зловеще ответил Гарри.

Прежде чем Чарлюс успел ответить, раздался стук в дверь, и Грюм вошел в комнату и наложил серию чар уединения, чтобы убедиться, что их не подслушивают.

"Как продвигается расследование?" он спросил.

"Не очень хорошо", - ответил Чарлюс. "Кто бы ни сливал информацию, он невероятно осторожен в этом, и это не значит, что мы можем достаточно хорошо прокрасться по траншеям. Они слишком узкие."

"Да", - устало ответил Грюм. "Нам срочно нужно найти этого человека, прежде чем будет нанесен еще больший ущерб. Мы не можем допустить повторения того, что произошло, или того хуже".

"У меня действительно есть идея", - задумчиво вмешался Гарри.

"Продолжай, парень, в чем дело?"

"Ну, мы не можем красться по траншеям, но я знаю кое-кого, кто мог бы".

"Кто?"

Гарри усмехнулся про себя, прежде чем покачать головой.

"Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала для меня", - попросил он.

"Если это поможет найти этого чертова шпиона, я сделаю все, что тебе нужно".

Гарри кивнул, прикидывая, как сформулировать свою просьбу, не раскрывая, кто он такой.

"Мне нужно, чтобы ты встретился с Верховным Магвампом наедине и попросил у него информацию о том, где кто-то находится".

"Верховный Магвамп?" - спросил Грюм, удивленно приподняв брови.

"Да, но только он", - твердо сказал Гарри. "Мы не знаем, кому еще можно доверять".

Грюм сильно нахмурился.

"Я уверен, что смогу это устроить", - пробормотал он. "О ком я спрашиваю?"

"Ее зовут Элеонора Саммерби".

"Кто она?" - с любопытством спросил Чарлюс.

"Она грабительница банков", - весело ответил Гарри. "Если и есть кто-то, кто может шпионить в окопах, не будучи пойманным, так это она".

"Чертов грабитель банков?" - спросил Грюм.

"Очень хорошая идея", - сказал Гарри, как будто это могло убедить Габриэля, что это многообещающая идея. "Вы должны довериться мне в этом, она будет очень полезна".

"И где этот грабитель банков?"

"Где-то в тюрьме. Это то, что мне нужно, чтобы ты выяснил".

Грюм покачал головой.

"Я не думаю, что смогу убедить Верховного Магвампа освободить заключенного за это".

"Я никогда не говорил, что ты должен был это делать", - заметил Гарри. "Мне просто нужно, чтобы ты нашел, где она".

Грюм прищурился, глядя на Гарри, в то время как Чарлюс уставился на него, разинув рот.

"Ты чертовски сумасшедший", - заявил последний.

"Да", - согласился Грюм. "Я не знаю, о чем ты думаешь, Эванс, но ты не можешь просто так вызволить кого-то из тюрьмы".

"почему нет?" Гарри спросил. "Она там никому не делает никаких одолжений. Она могла бы быть нам здесь полезна."

Грюм устало потер глаза.

"Я иду спать, - заявил он, - и сделаю вид, что этого разговора никогда не было, только на этот раз учти".

"Если мы хотим схватить этого человека, она - наш лучший шанс, если не считать того, что мы притащим всех сюда и будем кормить их Веритасерумом, пока не выясним, кто это", - указал Гарри.

Грюм бросил на него раздраженный взгляд, прежде чем направиться к двери.

"Элеонора Саммерби", - пробормотал он себе под нос, уходя. "Чертов грабитель банков? К чему катится этот мир?"

"Ты чертовски зол", - усмехнулся Чарлюс.

"Ты тоже", - выпалил Гарри в ответ.

"Я не тот, кто говорит об инсценировке побега из тюрьмы".

"Нет, но ты пойдешь со мной, чтобы сделать это".

Глаза Чарлюса расширились, и Гарри усмехнулся выражению его лица.

"Вы жаловались, что не смогли мне помочь", - отметил он.

Чарлюсу, очевидно, было не так весело, как Гарри, но он кивнул.

"Хорошо, - согласился он, - но если из-за тебя меня убьют, выпуская кровавого преступника, я вернусь призраком и буду преследовать тебя всю оставшуюся жизнь, ублюдок".

"Справедливо", - ответил Гарри. "Да ладно, я думал, у тебя есть тяга к приключениям?"

Чарлюс лишь хмуро посмотрел на Гарри в ответ, но уголки его губ дернулись в зарождающейся улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701205>